
Н. Ф. ЛИЩЕНКО

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ КРАЕВЕДА-ФОЛЬКЛОРИСТА XIX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В XIX в. работу по собиранию произведений устного народного творчества в российских губерниях в основном вели краеведы. Любители псковского «родного края» публиковали заметки фольклорно-этнографического содержания в местных изданиях сначала «интуитивно», а после 1847 г., когда по губерниям была распространена этнографическая программа Русского географического общества (РГО),¹ а затем и после 1852 г., когда в Псковской губернии познакомились с «Программой для собирания образцов народного языка и словесности»² (и позднее — с вопросниками по обычному праву Этнографического отделения РГО,³ Песенной комиссии РГО⁴ и др.), с ориентацией на инициативы столичных программ и требований губернских правительственных организаций. Исходя из данных фактов, в истории собирания фольклора в до-революционной Псковской губернии нами обозначены два периода: 1800—1847 гг. — первый «интуитивный», «стихийный»; 1848—1917 гг. — второй «целенаправленный».

Сегодня разрозненные сведения о краеведческой фольклористической работе в XIX в. на Псковщине сохранились в «Псковских губернских ведомостях», «Псковских епархиальных ведомостях», «Памятных книжках Псковской губернии» и других региональных изданиях. Часть материалов попала на страницы столичной периодики: в «Северную пчелу», «Литературную газету» и в другие журналы и газеты. Однако, несмотря на существенный вклад краеведов в развитие региональной фольклористики, представление о них как о фольклористах по-прежнему аморфное.

Собрав по крупицам из разных источников отдельные биографические данные о псковских собирателях фольклорно-этнографических материалов, попытаемся выделить типические социальные и культурные черты в биографиях этих людей и описать обобщенный образ псковского краеведа-фольклориста XIX в. Термином «краеведы-фольклористы XIX в.» мы называем лиц, «чья деятельность была направлена на собирание, публикацию, изучение и популяризацию русского фольклора вне зависимости от того, какую научную дисциплину представляли эти люди и были ли они вообще учеными».⁵

Сущностными биографическими сведениями о том или ином лице являются данные о его социальном происхождении, образовании, служебной и обще-

¹ Псковские материалы, отложившиеся в РГО, отражены в изд.: *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива императорского Русского географического общества. Пг., 1916. Вып. 3.

² Программа для собирания образцов народного языка и словесности // Псковские губернские ведомости. 1852. № 18. 7 мая. С. 41—43. (Далее — ПГВ).

³ Программа для собирания народных юридических обычаев // ПГВ. 1867. № 29. 29 июля. С. 205—206; № 30. 5 авг. С. 213—214; № 51. 12 авг. С. 224—226.

⁴ Вопросный лист // ПГВ. 1902. № 3. 19 янв. С. 1—2.

⁵ *Топорков А. Л.* Проект издания «Русские фольклористы: библиографический словарь» // Русские фольклористы: библиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010. С. 10—11.

ственно-культурной деятельности. Деятельность лица может быть связана как с местом (местами) работы, так и с его участием в различных обществах и учреждениях, а также с личными увлечениями. Главное внимание в биографическом исследовании фольклориста-краеведа уделяется вкладу лица в науку о фольклоре.⁶

На основе такой схемы попытаемся дать обобщенное биографическое описание краеведа-фольклориста XIX в. по материалам Псковской губернии.

Социальное происхождение.

В первый период (1800—1847 гг.) появились уже достаточно серьезные опыты собирательской деятельности на Псковщине.

Инициатором записей народного творчества в Псковской губернии стал Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837), бывший в ссылке в 1824—1826 гг. в имении своего отца Михайловском Новоржевского уезда (ныне Пушкиногорского района). В Псковской губернии великим поэтом были сделаны записи народных сказок (сюжеты: СУС 707 «Чудесные дети»; СУС 313 А, В, С «Чудесное бегство»; сказка о Балде, в которой контаминируются сюжеты; СУС 650 «Иван Медвежье ухо», 1045 «Угроза морщить озеро веревкой», 1082 «Кто понесет лошадь», 1072 «Состязание в беге», 1063 «Кто дальше бросит дубину», 1130 «Шляпа денег», 1132 «Бегство от работника», 1060* «Игра в карты на орехи, щелчки», 1162 «Железный человек е черт»; СУС 302₁ «Смерть Кашея в яйце»; СУС 920 «Царь Соломон и его неверная жена»),⁷ трех быличек (парень женится на проклятой девушке, жена спасает проклятого мужа у чертей, проклятый сын), а также 50 свадебных, исторических и необрядовых лирических текстов песен, вошедших в собрание П.В. Киреевского.⁸

Спустя почти два десятилетия в 1840—1842 гг. элементы похоронного обряда, ряд преданий и народных суеверий были описаны доктором медицины, агрономом и историком Акимом Афанасьевичем Война-Куриным⁹ (1798—?) — так же, как и А. С. Пушкин, представителем дворянского сословия. Ему принадлежали многочисленные участки земель в Холмском и Торопецком уездах, а в период с 1838 по 1845 г. Аким Афанасьевич был предводителем дворянства в Холмском уезде Псковской губернии.

Итак, первый период — это время, когда интерес к фольклору только зарождался, и обратили внимание на поэтическую ценность крестьянской культуры лишь единичные представители образованного дворянского класса. Первые записи фольклора в Псковской губернии ими были сделаны в 20-е и 40-е гг. XIX в. Тогда с учетом известных исторических событий (Отечественная война 1812 г., восстание декабристов 1825 г.) в обществе изменились мировоззренческие установки. В аристократической среде особенно заметным стал интерес к народной жизни, и просвещенные дворяне, имевшие реальную возможность общения с крестьянством, делали первые записи фольклорных материалов в российских губерниях.

Как лицо, в социальном происхождении которого уже обозначились тенденции, характерные для следующего («целенаправленного») периода псковской фольклористики, назовем Ивана Петровича Бутырского (1805—1879), являвшегося в 1839—1850 гг. сотрудником неофициального отдела «Псковских

⁶ См.: *Иванова Т. Г.* О словарной статье в Словаре фольклористов // Русские фольклористы: библиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010. С. 19—30.

⁷ Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

⁸ См.: *Путилов Б. Н.* Фольклор Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1998. С. 253—268.

⁹ *Война-Куриный А. А.* 1) Статистическое описание города Холма // ПГВ. 1840. № 31, 31 июля. С. 196—198; 2) Народное поверье // Там же. 1842. № 17/18, 29 апр. С. 93—96; То же // Русский инвалид. 1842. № 31, 23 июня. С. 565—566; № 142, 24 июня. С. 568—569.

губернских ведомостей» и опубликовавшего ряд заметок фольклорно-этнографического содержания.¹⁰ Он в отличие от А. С. Пушкина и А. А. Война-Куринского происходил из духовного сословия: был сыном протоиерея Преображенского собора г. Опочки Псковской губернии.

«Стихийный» этап собирательской деятельности в дореволюционной Псковской губернии закончился благодаря появлению в российских губерниях программ Русского географического общества, организовавшего целенаправленную собирательскую деятельность в губерниях России, в которую помимо дворянства включились представители иных сословий. Следует сказать, что псковские дворяне сотрудничали с РГО, но явно не были главным социальным слоем, включившимся в работу с программой Общества.

В 1848 г. в архив Русского географического общества псковичи прислали две рукописи: 27 песен были собраны дворянином¹¹ Михаилом Фёдоровичем Арбузовым¹² (деятельность: 1847—1857), а этнографические сведения о восточной части Порховского уезда описаны священником погоста Шушелова Порховского уезда Иоанном Загорским¹³ (деятельность: 1848). В следующем году благодаря двум священникам из г. Великие Луки — Григорию Князеву и Михаилу Тихомирову — архив РГО пополнился этнографическими сведениями о жителях Великолуцкого уезда Псковской губернии с описанием свадебного городского обряда.¹⁴

Рукопись о с. Яхнове Холмского уезда Псковской губернии, включающую подробное описание родильного обряда, прислал в 1851 г. в РГО Гавриил Васильевич Белавин,¹⁵ священник, законоучитель в уездном училище г. Холма,¹⁶ благочинный городской Николаевской церкви этого же города.¹⁷ В погосте Славуи Великолуцкого уезда Псковской губернии в семье дьякона родился Александр Сергеевич Князев (26.2 (10.3) 1814—28.2 (12.3) 1897), описавший в 1868 г. обычай празднования дня преставления св. благоверной княгини Ольги, крестные ходы, сопровождающие праздник, а также легенды о ней.¹⁸ В РГО в 1870 г. выходцем из семьи псковского священника Троицкого кафедрального собора Иваном Ивановичем Василёвым (6 (18).6. 1836, г. Псков — 3(16).9. 1901) присланы 16 сказок, которые позднее были напечатаны А. М. Смирновым в «Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1. С. 337—366. № 99—114), а также 9 анекдотов, 3 небылицы и 6 прибауток.¹⁹

¹⁰ Бутырский И. П. 1) Рассказы о Душелихе и Судоме // ПГВ. Прибавл. 1839. № 43, 23 окт. С. 358—360; 2) Великие Луки // Там же. 1840. № 5, № 43, 31 янв. С. 23—25; 3) Материалы для истории Псковской губернии // Там же. Прибавл. 1844. № 17, № 43, 26 апр. С. 73—76.

¹¹ Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 год. Псков, 1850. С. 61.

¹² Арбузов М. Ф. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии. 1848 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 10).

¹³ Загорский И. Географические, статистические и этнографические сведения, относящиеся к восточной части Порховского уезда, прилегающего к Новгородской губернии. 1848 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 6).

¹⁴ Князев Г. Этнографические сведения о жителях Великолуцкого уезда. 1849 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 15); Тихомиров М. Этнографические сведения о жителях города Великих Лук и окрестностей его. 1849 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 14).

¹⁵ Белавин Г. В. Этнографические сведения о селе Яхнове Холмского уезда. 1851 г. (Архив РГО, XXIII Псковская губ., № 19).

¹⁶ Адрес-календарь и разные справочные сведения. Псковская губерния. 1867. Псков, 1867. С. 75.

¹⁷ Памятная книжка Псковской губернии за 1870-й год. Выпуск первый. Адрес-календарь. Псков, 1870. С. 103.

¹⁸ Князев А. С. В прославление памяти святой благоверной великой княгини Ольги российской // ПГВ. 1868. № 24, 22 июня. С. 189—190.

¹⁹ Василёв И. И. Сказки. Анекдоты и прибаутки, собранные в Псковской губернии. 1870 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 29).

Во второй половине XIX в. программа РГО была уже не единственным побудительным импульсом к собиранию фольклорно-этнографических материалов. Русская интеллигенция, своим происхождением тесно связанная с духовным сословием, получила «вкус» к публикациям и печаталась в разных изданиях. В семье дьячка Михайло-Архангельской церкви с. Велье Опочецкого уезда Псковской губернии родился Василий Демидович Смиречанский (1839—1918), этнографический очерк которого, опубликованный в «Псковском статистическом сборнике», содержит сведения о псковском свадебном обряде.²⁰

Предания о Елинских могильниках (Островский у. Псковской губ.), о поисках клада в них, ритуал поминовения усопших в могильниках в поминальные дни и Троицу, представления о целебных свойствах воды в углублении могильного камня, предания о Борзовском могильнике в том же уезде были собраны представителем духовного сословия, преподавателем Архангельской духовной семинарии, кандидатом богословия²¹ Николаем Петровичем Быстровым²² (деятельность: 1894—1901).

Согласно материалам, обнаруженным в приложении к «Псковским епархиальным ведомостям»,²³ из семьи священника Могилевской губернии происходил Иван Константинович Копаневич (1857—?), который, по данным «Памятной книжки Псковской губернии на 1895 год»,²⁴ активно собирал в Псковской губернии фольклорные и диалектные материалы. На рубеже XIX—XX вв. вышел в свет ряд его публикаций обрядов, песен, духовных стихов, легенд и других образцов народного творчества псковичей.²⁵

Помимо выходцев из духовного сословия псковской фольклорной культурой интересовались и представители мещанско-купеческой среды. Родом из оренбургской мещанской семьи был Константин Григорьевич Евлентьев (1824—1885), служивший в Псковской губернии, — собиратель псковских загадок, опубликованных в 1860-е гг. в неофициальной части «Псковских губернских ведомостей».²⁶ Предания об основании г. Порхова, о названии р. Шелони (Порховский уезд), о кладе под Богородицкой церковью были собраны и опубликованы в 1872 г. представителем купеческого сословия Павлом Михайловичем Силиным²⁷ (23.10 (4.11) 1850—1920 (?)).

²⁰ Смиречанский В. Д. Этнографический очерк из быта крестьян Псковского уезда // Псковский статистический сборник 1871 года. Псков, 1871. С. 103—141.

²¹ Псковские епархиальные ведомости. 1894. № 7. 1 апр. С. 103. (Далее — ПЕВ).

²² Быстров Н. П. 1) Намогильные кресты Елинского прихода и его окрестностей (Островский уезд) // ПГВ. Неоф. ч. 1898. № 11. 11 марта. С. 1—3; 2) Покровская церковь погоста Елин, Островского уезда, Псковской губернии и Елинский приход. Историко-статистический очерк // Там же. 1901. № 43. 27 окт. С. 2.

²³ ПЕВ. 1907. № 2. 16—31 янв. С. 2.

²⁴ Памятная книжка Псковской губернии на 1895 год. Псков, 1895. С. 19.

²⁵ Копаневич И. К. 1) Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии. Псков, 1896; 2) Как проводится Масленица в Псковской губернии. Псков, 1903; 3) Частушки, народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии И. К. Копаневичем // Труды Псковского археологического общества. 1903—1904 гг. Псков, 1905. Вып. 3. С. 1—83; 4) Народные песни, записанные И. К. Копаневичем // Труды Псковского археологического общества 1906 г. Псков, 1907. Вып. 4. С. 1—109; 5) Духовные стихи, записанные в Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества. 1907—1908 гг. Псков, 1909. Вып. 5. С. 49—54, 126—133; 6) Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества. 1911—1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 138—187, и др.

²⁶ Евлентьев К. Г. Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке // ПГВ. Неоф. ч. 1864. № 35. 4 сент. С. 653—655; № 36. 11 сент. С. 681—682; № 37. 18 сент. С. 697—698; № 38. 25 сент. С. 713—714; № 39. 2 окт. С. 725; № 44. 6 нояб. С. 831—833; № 45. 15 нояб. С. 851—853; 1865. № 2. 8 янв. С. 31—32; № 3. 15 янв. С. 51—52; № 4. 22 янв. С. 73—75; № 5. 29 янв. С. 94—96.

²⁷ Силин П. М. Археологические заметки о городе Порхове // ПГВ. 1872. № 17. 29 апр. С. 127—128.

Во второй период развития псковской фольклористики (1847—1917 гг.) свою лепту в накопление знаний о традиционной культуре русского народа внесли и дворяне. Уроженец с. Федорцово Великолуцкого уезда Псковской губернии, сын небогатого помещика Михаил Иванович Семевский (4(16).1.1837— 9(21).3.1892), известный историк и публицист, свои труды о «малой родине» публиковал в Петербурге и в столичных журналах.²⁸ Псковские места, связанные в народном сознании с именем княгини Ольги и почитаемые как святыне, описал в 1873 г. барон Николай Казимирович Богушевский²⁹ (18(30).5 1851—10(22).6 1891), отец которого происходил из старинного польского рода, а мать была дочерью порховского помещика Назимова. В семье отставного подпоручика вырос псковский краевед Александр Петрович Анисимов (18(30).11 1829—1891), передавший через М. И. Семевского в РГО рукопись «Псалмы, поющиеся с вертепом в г. Великих Луках во время святок» в 1873 г.³⁰

Как видим, во второй период (1847—1917 гг.) собирательская деятельность в Псковской губернии стала заметнее благодаря активным откликам местной интеллигенции на инициативу РГО. Социальное происхождение фольклористов-краеведов второго периода более разнообразно. К собирательской деятельности в Псковской губернии подключились помимо дворянства (М. Ф. Арбузов, М. И. Семевский, Н. К. Богушевский, А. П. Анисимов) представители среднего класса. Это были выходцы из мещанских (К. Г. Евлентьев) и купеческих семей (П. М. Силин). Однако ведущую роль в деле собирания материалов народного быта и творчества во второй половине XIX в. сыграли лица, связанные с духовным сословием.

Хотя краеведы-фольклористы XIX в. по происхождению были разной социальной принадлежности, но это, естественно, были лишь представители тех сословий, которые могли получить образование.

Образование.

А. С. Пушкин, как известно, получил образование в Императорском Царскосельском лицее, программа которого была ориентирована на подготовку просвещенных государственных чиновников высших рангов. Уровень лицейского образования по праву приравнивался к университетскому.

Университетски образованным был другой собиратель фольклора в Псковском крае первого периода — А. А. Война-Куринский. В 1825 г. в старейшем высшем учебном заведении страны — Московском университете — он защитил диссертацию на степень доктора медицины. Высокий уровень образованности Акима Афанасьевича подтверждает тот факт, что спустя два года совместно с Феодором Графом под руководством Ефрема Мухина им была переведена с немецкого языка работа Адольфа Генке «Руководство к познанию и лечению младенческих болезней» (М., 1827).

Таким образом, первый фольклористический опыт в Псковской губернии был предпринят людьми, получившими светское образование высочайшего уровня в столичных городах страны. Во второй («целенаправленный») период собирательская работа в Псковском крае велась людьми, образованными по-иному.

²⁸ Семевский М. И. 1) Заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде // Общезанимательный вестник. 1857. № 7; 2) Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. СПб., 1857; 3) Торопец // Библиотека для чтения. 1863. № 12. С. 15—25. 4) Торопец, уездный город Псковской губернии. 1816—1864. СПб., 1864.

²⁹ Богушевский Н. К. 1) О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // Труды III Археологического съезда в Киеве, в 1874 г. Киев, 1878. Т. 2. С. 139—144; 2) То же // ПГВ. 1879. № 3, 20 янв. С. 23. — Имеется отд. отт.

³⁰ Анисимов А. П. Псалмы, поющиеся с вертепом в г. Великих Луках во время святок. 1873 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 2).

В 1845 г. Александр Петрович Анисимов (сын подпоручика) в 16-летнем возрасте закончил лишь двухгодичный курс Великолукского уездного училища, предназначенного для обучения (преимущественно детей купцов и мещан) навыкам чтения и письма, арифметики, изучения Закона Божьего, священной и церковной истории, русского языка, основ геометрии, географии, русской и всеобщей истории, чистописания, черчения и рисования. Высшего образования, как и глубокого домашнего образования, у него не было.

Большая часть краеведов-фольклористов второго периода — это лица, получившие богословское образование, причем как среднее, так и высшее. В большинстве случаев псковское духовенство училось в Псковской духовной семинарии, открытой в 20-е гг. XVIII в. благодаря деятельности епископа Псковского и Нарвского Рафаила (Заборовского) с целью подготовки детей к служению церкви и преподаванию в духовных училищах. В XIX в. в Псковской духовной семинарии преподавались не только богословские предметы, но и философия, математика, словесность (русский и церковно-славянский языки), история (церковная и гражданская), немецкий, французский, еврейский, греческий языки. Но все же, несмотря на широкий круг предметов для изучения в духовной семинарии, основная направленность образования в этом заведении была безусловно теологической.

Псковскую духовную семинарию — старейшее учебное заведение Пскова — закончили Василий Демидович Смиречанский и Павел Михайлович Силин. Отметим, что В. Д. Смиречанский с 1865 г. и до конца жизни прослужил настоятелем псковского Ново-Вознесенского храма и приписанных к нему Анастасиевской и Сергеевской церквей. Подобные обстоятельства жизни наложили свой отпечаток на фольклорно-этнографические материалы, описанные краеведом: он рассматривает те обычаи, особенности быта и мировоззрения псковичей, которые выражают их степень религиозно-нравственного просвещения.³¹

Образование в духовной семинарии давало возможность продолжить обучение в духовной академии. Некоторым псковским краеведам-фольклористам удалось это сделать. К примеру, после окончания в 1825 г. Псковской духовной семинарии Иван Петрович Бутырский завершил обучение в 1827 г. на низшем отделении Санкт-Петербургской духовной академии. Сын дьякона Александр Сергеевич Князев прошел три ступени духовного образования: Великолукское духовное училище, Псковскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. После учебы в Псковской, а затем в Рижской духовной семинарии Иван Иванович Василёв в 1860 г. закончил Московскую духовную академию со степенью магистра. Также в число собиравших сведения о псковском фольклоре попал кандидат богословия, выпускник Киевской духовной академии Иван Константинович Копаневич.

Среди псковских краеведов-фольклористов были лица, имевшие не только богословское, но и светское высшее образование, причем также различного уровня. Среди них — сын священника Константин Алексеевич Иеропольский (27.7(8.8) 1887—1938), который окончил духовное училище в г. Торопце, Псковскую духовную семинарию, а затем славяно-русское отделение историко-филологического факультета Варшавского университета (тогда — территория Российской империи); владел немецким, польским, сербским, болгарским и чешским языками. В Швейцарии, Англии, Германии учился барон Николай Каземирович Богушевский.

Таким образом, краеведами-собирающими фольклорно-этнографических сведений в Псковской губернии во второй период в основном были представители местной интеллигенции, получившие преимущественно теологическое об-

³¹ Смиречанский В. Д. Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. Псков, 1895. С. 146—161.

разование в Псковской духовной семинарии, что сказалось на характере некоторых материалов, несущих на себе отпечаток авторского религиозного сознания.

Служебная деятельность.

По своей служебной деятельности собиратели псковского фольклора в основном являлись государственными служащими, врачами, учителями, священнослужителями.

1. Государственные служащие.

Александр Петрович Анисимов в течение 39 лет служил чиновником. С 16-летнего возраста он был канцелярским служителем Великолукского уездного суда, затем перевелся в канцелярию Псковского губернского правления, работал в Псковской казенной палате, письмоводителем в конторе Великолукской городской больницы, помощником архивариуса в губернском правлении, письмоводителем Порховского городнического правления, секретарем Порховской думы, письмоводителем и бухгалтером 2-го окружного акцизного управления; получил чин титулярного советника (9-й чин, соответствующий капитану в военном ведомстве). Когда А. П. Анисимов уволился со службы по болезни, он был избран гласным Великолукской думы и служил делопроизводителем Великолукского сиротского суда. 22 сентября 1886 г. был издан указ о его награждении орденом св. Владимира 4-й степени.

Редактором «Псковских губернских ведомостей»,³² старшим секретарем губернского правления,³³ коллежским асессором (8-й чин, соответствующий майору), чиновником Губернского правления³⁴ был корреспондент Русского географического общества Александр Иванович Благовещенский.³⁵ Он являлся производителем работ Псковского губернского статистического комитета³⁶ и имел знак отличия беспорочной службы за 15 лет.³⁷

Попечителем хлебных запасных магазинов³⁸ в городе Великие Луки Псковской губернии был дворянин Михаил Федорович Арбузов, пополнивший коллекцию РГО псковскими пословицами и песнями, описавший несколько обычаев, характерных для г. Великие Луки.³⁹

2. Учителя.

Многие собиратели псковского фольклора были учителями. Преподавал греческий язык, географию и пространный катехизис в высшем отделении Великолукского духовного училища в течение 12 лет Иван Петрович Бутырский. В 1830-е гг. он инспектировал Великолукские уездные духовные и приходские училища. В 1839 г. был переведен в Опочку преподавателем русского языка уездного училища, получил чин коллежского секретаря (10-й чин, соответствующий штабс-капитану).

Одежда, посиделки, святочные «субботки» с вертепным театром, поцелуйный обычай, описание свадебного обряда в г. Торопце — это сведения, кото-

³² Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 г. Псков, 1850. С. 6.

³³ Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С. 6.

³⁴ Памятная книжка для Псковской губернии на 1857 год. Псков, 1857. С. 5.

³⁵ Автор рукописи «Народные поверья» (Архив РГО. XXXII Псковская губ., № 3). Следуя пометкам Д. К. Зеленина, рукопись «писана, вероятно, в 1850-х гг.» и имеет «неверное каталожное название „Этнографические сведения о Яхновском приходе Холмского уезда“» (Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества. Пг., 1916. Вып. 3. С. 1128).

³⁶ Памятная книжка для Псковской губернии на 1855 год. Псков, 1855. С. 10.

³⁷ Там же. С. 5.

³⁸ Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 год. Псков, 1850. См. также: Памятная книжка на 1851 год, на 1852 год (Псков, 1852), на 1853 год (Псков, 1853), на 1854 год (Псков, 1854), на 1855 год (Псков, 1855).

³⁹ Арбузов М. Ф. 1) Пословицы, собранные в Псковской губернии. 1847 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 5); 2) Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии. 1848 (Архив РГО, XXXII Псковская губ., № 10).

рые сохранились в архиве РГО⁴⁰ благодаря Ивану Кузьмичу Глуховскому (деятельность: 1849—1857). Он был смотрителем училищ в г. Торопце Псковской губернии.⁴¹ По данным Памятной книжки Псковской губернии на 1852 г.,⁴² титулярный советник И. К. Глуховский был награжден знаком отличия беспорочной службы за 15 лет.

Учителем в г. Новоржеве работал Николай Васильевич Затейщиков (Второй) (деятельность: 1892—1894). На страницах губернской газеты Н. В. Затейщиков описал обычай проведения вечеринок и посиделок в г. Холме Псковской губернии,⁴³ девичьи круговые хороводы с «дударем», привел хороводные и свадебные песни, «припевы», причитанье на кладбище, духовные стихи.⁴⁴

Константин Алексеевич Иеропольский являлся учителем русского языка и словесности. В разные годы жизни он преподавал в Псковском кадетском корпусе, в Псковской губернской мужской гимназии, а в советское время в 1-й советской школе II ступени, на подготовительных курсах при Институте народного образования. Писатель В. А. Каверин, которому К. А. Иеропольский преподавал в Псковской губернской гимназии литературу, описал его в главе «Весна 1917-го» автобиографического романа «Освещенные окна» (1976).

Согласно материалам, обнаруженным в приложении к «Псковским епархиальным ведомостям»,⁴⁵ Иван Константинович Копаневич (1857—?), который родился в семье священника Могилевской губернии и окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата, 28 июня 1881 г. был назначен на должность помощника инспектора Псковской духовной семинарии. В Псковской духовной семинарии с 17 апреля 1883 г. он преподавал словесность и историю литературы. Впоследствии имел чин статского советника (5-й чин, соответствующий полковнику), был награжден орденами св. Станислава и св. Анны.

Часть собирателей псковского фольклора начинали с преподавательской деятельности, а потом продолжили работу на государственной службе. Интересна судьба Константина Григорьевича Евлентьева, который сначала был учителем подготовительного класса при Ставропольском уездном училище в Самарской губернии, затем работал в Ягодинском приходском училище в г. Казани. В 1857 г. по личной просьбе он перевелся в училище с. Рождествено Царскоельского уезда Петербургской губернии, в 1860 г. стал учителем русского языка в Олонецком уездном училище.⁴⁶ Когда в 1863 г. К. Г. Евлентьев переехал в Псковскую губернию, он работал учителем русского языка в уездном училище г. Остров. Позднее К. Г. Евлентьев стал членом Псковского губернского статистического комитета, членом Островского уездного статистического собрания, архивариусом Псковского окружного суда (в чине титулярного советника). 5 марта 1874 г. Указом правительствующего Сената за выслугу лет он был произведен в коллежские асессоры (8-й чин в Табели о рангах).

Иван Иванович Василёв был учителем математики в Воронежской духовной семинарии, в 1862 г. преподавал в Псковской духовной семинарии церков-

⁴⁰ Глуховский И. К. Некоторые черты из жизни торопецких граждан. 1849 (РГО, XXXII Псковская губ., № 17).

⁴¹ Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 г. Псков, 1850. — См. также памятные книжки на 1851 год, на 1852 год (Псков, 1852), на 1853 год (Псков, 1853), на 1854 год (Псков, 1854), на 1855 год (Псков, 1855), на 1856 год (Псков, 1856), на 1857 год (Псков, 1857).

⁴² Памятная книжка для Псковской губернии на 1852 год. Псков, 1852. С. 89.

⁴³ Затейщиков Н. В. Городские вечеринки и посиделки в Холме // ПГВ. 1892. № 46. 23 окт.

⁴⁴ Затейщиков Н. В. Народные песни и причитания, собранные в Холмском уезде // ПГВ. 1893. № 31, 7 авг. С. 278—279; № 32, 14 авг. С. 288—289; 1894. № 26, 2 июля. С. 239—241; № 27, 9 июля. С. 247—248; Народные песни и припевы, собранные в Холмском уезде // Там же. 1894. № 26, 2 июля; № 27, 9 июля.

⁴⁵ ПЕВ. 1907. № 2. 16—31 янв. С. 2.

⁴⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1864. С. 41.

ную историю. Спустя год началась его деятельность в Псковском губернском статистическом комитете, где он был назначен секретарем. С 1866 г. И. И. Василёв стал старшим ревизором Псковской контрольной палаты. Затем он служил управляющим Пензенской контрольной палатой (1888 г.), Ложминской контрольной палатой (1890 г.), Лифляндской контрольной палатой в Риге (1891 г.). В 1895 г. И. И. Василёв вернулся в Псков на должность управляющего контрольной палатой. За безупречную службу он был пожалован чином действительного статского советника (4-й чин, соответствующий генерал-майору), возведен в потомственное дворянство.

Начал с преподавательской деятельности в Архангельской духовной семинарии кандидат богословия Николай Петрович Быстров. Вскоре он перешел на должность учителя в первых трех классах Псковского епархиального женского училища;⁴⁷ позже находился на государственной службе, работая помощником ревизора,⁴⁸ младшим ревизором Псковской контрольной палаты в чине коллежского асессора.⁴⁹

3. Священники.

Сведения о псковском фольклоре сохранились во многом благодаря непосредственной работе священнослужителей, откликнувшихся на инициативу императорского Русского географического общества и приславших в фонд РГО свои наблюдения над особенностями крестьянской культуры. Их имена преимущественно были названы выше, когда речь шла о социальной принадлежности псковских краеведов-фольклористов второго периода.

К вышеописанным сведениям добавим, что Гавриил Васильевич Беллавин был благочинным городской Николаевской церкви г. Холма,⁵⁰ членом Псковского губернского статистического комитета,⁵¹ членом Холмского уездного тюремного отделения и почетным членом уездного попечительства детских приютов.⁵² Священником Великолукской градской Преображенской церкви являлся Григорий Князев. Кроме того, к духовному сословию принадлежал Владимир Иванович Ладинский (13(25).11 1870—12.11 1937). Его судьба была во многом типична: сын священника, выпускник Псковской духовной семинарии, псаломщик Воскресенской церкви погоста Сторожня Новоржевского уезда. Он служил в погосте Чирки, а спустя некоторое время стал священником церкви преподобного Саввы Освященного одноименной пустыни и опубликовал информацию о Саввиной пустыне и преданиях этих мест в журнале «Псковские епархиальные ведомости».⁵³ В. И. Ладинский с 1896 г. преподавал в церковно-приходской школе, в 1905 г. учил Закону Божьему в земской школе, а в советское время был священником Маницкой церкви Новгородской области.

Заметим, что для отдельных собирателей фольклорно-этнографических материалов была характерна активная культурная и общественная деятельность. Фольклорные интересы были лишь небольшой составляющей в этой деятельности.

Особого внимания заслуживает личность барона Н. К. Богушевского. Вернувшись после обучения в Европе в Россию и послужив в канцелярии Псковского уездного предводителя дворянства, а затем в Петербурге секретарем Попечительного комитета о бедных при императорском Человеколюбивом обществе, Николай Каземирович Богушевский вышел в отставку, проживал в своем имении Покровском (недалеко от с. Выбуты) и занимался коллекционировани-

⁴⁷ ПЕВ. 1894. № 7. 1 апр. С. 103.

⁴⁸ Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год. Псков, 1899. С. 49.

⁴⁹ Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 год. Псков, 1905. С. 128.

⁵⁰ Памятная книжка Псковской губернии за 1870-й год. Выпуск первый. Адрес-календарь. Псков, 1870. С. 103.

⁵¹ Там же. С. 7.

⁵² Там же. С. 97.

⁵³ Ладинский В. И. Погост «Саввина Пустынь» Псковского уезда // ПЕВ. 1907. № 10. С. 295—298.

ем редких книг, рукописей и автографов, гравюр и рисунков, монет и медалей. Н. К. Богушевский вел переписку с разными представителями культурного мира, в том числе и с известным археологом Генрихом Шлиманом. В его коллекции были автографы исторических деятелей (Петр I, Людовик XVI, Фридрих Великий, Екатерина II), композиторов (Моцарт, Бетховен, Паганини, Вагнер, Глинка), писателей (Гете, Шиллер, Бернс, Гюго, Пушкин, Гоголь), художников (Кипренский, Шишкин) и др. Списки редких книг своей библиотеки и собранных им автографов Н. К. Богушевский печатал в еженедельнике «Русская библиография», но, к несчастью, большая часть коллекции погибла во время пожара в имении Покровском. Н. К. Богушевский занимался археологическими раскопками в Выбутском и Мелетовском приходах, писал статьи по истории Псковского края.⁵⁴ Одним из значимых моментов для псковского краеведения стало участие Н. К. Богушевского в работе Третьего археологического съезда (г. Киев, 1873).⁵⁵ Н. К. Богушевскому удалось записать народные предания о месте рождения Ольги, Ольгиных воротах и Ольгином дворце, предания об Ольгиной церкви и Ольгином ключе, Ольгиной вотчине, Ольгином монастыре, легенды об Ольгином камне. С 1873 г. он жил в имении Заполье Псковского уезда и являлся действительным членом Псковского губернского статистического комитета, Псковского общества сельского хозяйства и Псковского археологического общества. Дважды избирался гласным Псковской уездной земской управы (1881—1886). В 1884(?) г., приняв сан, стал священником на погосте Мелетово (близ Заполья).

Активную общественную и культурную работу в г. Пскове вел Иван Иванович Василёв. Он был инициатором создания при Статистическом комитете Археологической комиссии, постоянным членом Псковского археологического общества, заведовал делопроизводством Псковской публичной библиотеки, являлся членом Общества псковских врачей, библиотечного комитета, Сельскохозяйственного общества, Пожарного общества, Женского благотворительного общества, Общества страхования от огня и различных временно создаваемых комиссий. При его содействии и непосредственном участии в г. Пскове были созданы Ботанический и Сергиевский сады (ныне Летний), задумано и осуществлено пароходное сообщение между Псковом и Черехою. При участии И. И. Василёва в г. Пскове появились первый театр, воскресная школа, воскресные чтения для народа, было организовано Псковское кредитное общество, подготовлены и проведены переписи населения. Им разработаны экскурсии по г. Пскову. И. И. Василёв руководил подготовкой и выпуском «Памятных книжек Псковской губернии» (1869—1876 гг.), участвовал в Международном статистическом конгрессе в Петербурге (1872 г.), в археологических съездах в Москве (1869 г.), Петербурге (1871 г.), Киеве (1874 г.) и Риге (1896 г.). В 1878—1879 гг. — организатор Псковского археологического общества. Большая научно-исследовательская и поисковая работа И. И. Василёва нашла отражение более чем в 50 его работах по истории, географии, литературе, статистике Псковского края. В деле собирания фольклорно-этнографических сведений И. И. Василёв также оставил свой след: как было сказано выше, он прислал в РГО сказки. Не случайно в 1900 г. И. И. Василёву присвоено звание Почетного гражданина Пскова.

⁵⁴ *Богушевский Н. К.* 1) Посещение развалин прежнего немецкого гостиного двора на Запеличье в Пскове 15 мая 1873 года // ПГВ. 1873. № 36. 15 сент. С. 287; 2) Исторические черты о бывшем рыцарском замке Нейгаузена // Там же. 1874. № 6. 10 февр. С. 64; № 7. 16 февр. С. 71; № 8. 23 февр. С. 79; № 10. 9 марта. С. 98; 3) О Мелетовском погосте (в историческом отношении) // Там же. 1876. № 18. 8 мая. С. 128; № 19. 15 мая. С. 156; № 25. 26 июня. С. 176; № 26. 3 июля. С. 180; № 31. 7 авг. С. 212. — Есть отд. отт.

⁵⁵ *Богушевский Н. К.* О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // Труды III Археологического съезда в Киеве, в 1874 г. Киев, 1878. Т. 2. С. 139—144; То же // ПГВ. 1879. № 3, 20 янв. С. 23.

Поскольку основными источниками фольклора, собранного в XIX в. на территории Псковщины жителями губернии, в большей степени являются материалы, опубликованные в местной периодике, а также сохранившиеся в архиве РГО, то и доступные сведения об авторах этих публикаций преимущественно носят характер официальный, а не личностный. Известной становится преимущественно социальная характеристика собирателя, имеются сведения о происхождении, образовании и службе краеведа-фольклориста. Тем не менее из описаний служебных занятий этих лиц становится очевидным, что дело собирания фольклора для краеведов-фольклористов было обусловлено в первую очередь интересом и искренней любовью к историко-культурному наследию своей «малой родины». Осознанное стремление собрать, описать, запечатлеть различные фольклорно-этнографические явления жизни стало выражением собственной культуры этих людей.